

Переводчик: Семен Иванович Шуртаков

Книга: Чувашские легенды и сказки

Сказка: Ыраскал

Давным-давно, когда еще боги ходили по земле и люди знали язык зверей и птиц, жил-был охотник по имени Пик. Охотился он только на зверей, а птиц не трогал – уж очень нравилось ему их пение.

Жил охотник одиноко, и хотя подумывал о женитьбе, подходящей невесты не находил. Ему хотелось иметь жену проворную, как пигалица, и голосистую, как соловушка, а такие на каждом шагу не попадаются.

Однажды осенью, гоняясь за волком, он забрел в незнакомые места, в глухие присурские леса. Застигла его посреди леса ночь, кругом ни живой души, ни птичьего голоса. Только впереди, в дремучей чаще, мерцает огонек. Пошел он на тот огонек, видит – избушка стоит, а в избушке катается по полу молодая баба и тяжело стонет:

Постучался Пик в окно, попросился ночевать.

– Ночуй, – ответила хозяйка. – Только я должна вот-вот рожать, так что ты лучше ложись под сенями, рядом с овцой, там на сене тебе будет и теплее, и спокойнее.

Пик лег под сенями рядом с овечкой и скоро заснул. Разбудил его детский крик:

– Уа-уа!

А когда проснулся и прислушался, то услышал, что в сенях разговаривают меж собой боги.

– Какой Ыраскал* записать в книге новорожденной? – спрашивает Пюлехсе.

– Запиши в книге судеб, – отвечает Пихамбар, – что, когда она подрастет, выйдет замуж за охотника Пика, который ныне ночует рядом с овцой роженицы.

Злость и досада на богов взяла Пика: мыслимое ли дело ждать, когда подрастет только что родившаяся невеста? Да и что за честь жениться на лесной девчонке?

До самого утра не мог уснуть Пик, все думал, как бы изменить решение богов. Однако спорить с богами опасно, а что-нибудь просить Пик не любил ни у кого, даже у самих богов – не такой был человек!

Утром, когда боги ушли своей дорогой, а хозяйка отправилась на речку за водой, Пик зашел в избу, пронзил копьем девочке бок и тут же убрался из этого несчастного места.

Идет он по лесной тропинке, видит – катится навстречу золотой пояс. Шедшие впереди боги тоже заметили пояс, и Пюлехсе спрашивает Пихамбара:

– Как решим: куда ему катиться? Может, отдадим охотнику Пику?

– Зачем бедняку Пику такой дорогой пояс? – отвечает Пихамбар, – пусть катится во двор барина, который владеет этими лесами. Добро к добру!

Пик слышит разговор богов, и опять обида его берет, но он молчит: не такой человек охотник Пик, чтобы что-то у кого-то – пусть даже у самих богов! – вымалывать-выпрашивать.

Между тем золотой пояс со звоном покатился на двор лесного барина.

Идут боги дальше, и Пик идет за ними. Навстречу по лесной тропинке бежит голодный волк. Завидел богов волк, просит у них еды. Пихамбар ему говорит:

– Беги этой тропой до избы женщины, которая нынешней ночью родила дочь, и съешь у нее последнюю овцу, – и показал волку дорогу.

Окончательно вышел из себя Пик и погнался за волком. «И так я обидел бедную женщину, убил ее дочку, а тут еще и на последнюю овцу боги волка насылают, – думает Пик. – Не быть тому, хоть овечку для несчастной сохранию».

Настиг он перед самой избой волка, убил, а шкуру в сени, как плату за ночлег, бросил. И тут же обратно Пюлехсе и Пихамбара догонять побежал.

На этот раз Пик бежал долго и, когда нагнал богов, то вконец истомился и во рту у него до того пересохло, что он не мог даже попросить у богов воды, а лишь пальцем показал на горло.

– Ступай вот по этой дорожке, – сказал Пихамбар, указывая на узкую тропу, которая вела в непролазную чащу.

Пик с трудом продрался сквозь лесные дебри и увидел мутный ручей. Берега у него были все в ржавчине, а вода кишела всякими гадами и пахла гнилью. Как ни мучила его жажда, все же такую воду он пить не стал.

Опять догнав богов, Пик сказал:

– Вы, наверное, наказываете меня за новорожденную. Но сами посудите: как мне ждать семнадцать лет?! Не гневайтесь на меня, о боги, и укажите, где чистая вода, а то я совсем умираю от жажды.

Тогда Пихамбар послал охотника по другой тропе. Она была утоптанная и гладкая, как ток. Пик вышел по ней к светлому ручью и утолил жажду.

Боги подождали его и, когда он к ним подошел, сказали:

– Вот ты ропщешь на судьбу бедняка, на то, что боги до сих пор не дали тебе в жены девушки, какая бы тебе понравилась. А не знаешь, что на том свете будешь пить чистую воду, а богачи будут утолять жажду мутной водой. Живи сейчас в нужде и не противься воле богов и будешь вознагражден сторицей в своей второй жизни.

На том они и расстались; боги пошли своей дорогой, а Пик – своей.

Не понравились охотнику обещания хорошей жизни на том свете. Ему хотелось хорошо пожить на этом!

Много ли, мало ли с тех пор времени прошло, отправился Пик на охоту в заволжские леса.

Как-то ходил он день-деньской, ходил, а ничего не выходил, никакого зверя не встретил. Уже совсем отчаиваться начал, как вдруг видит: на краю

большого озера зашевелились камыши, и из тех камышей показалась голова белой лебеди. Пик был так голоден, что забыл о своем правиле не трогать птиц, натянул тетиву лука и пустил стрелу в лебедь. А та как застонет да заговорит человеческим голосом:

– Вынь, добрый молодец, стрелу, а то я умру и ты останешься вечным бобылем!

Послушался Пик лебеди, проворно вынул стрелу. Лебедь и говорит:

– Я не лебедь, я девица-сирота, это злая колдунья-мачеха превратила меня в птицу озерную. Женись на мне, и я снова стану человеком.

Пик обрадовался, что сам, без помощи богов, нашел птицу-невесту и сказал:

– Женюсь, если обернешься в девушку, проворную, как пигалица и голосистую, как соловушка!

Только он сказал эти слова, как вместо белой лебеди встала перед ним светлокудрая красавица и запела-залилась майским соловьем:

В камышах, по мелким камушкам

Как течет ли река, река быстрая.

Пусть уносит она в море синее

Все проклятия моей мачехи...

Но петь-то красавица поет, а все зачем-то руку к левому боку прижимает. Пик заметил это и спрашивает:

– Что ты все левый бок зажимаешь, будто рану закрываешь?

– А это рана и есть, – отвечает девица. – От твоей стрелы. Залей ее медвежьим жиром, и все заживет.

Как всякий настоящий охотник, Пик всегда носил про запас медвежий жир. Он залил рану жиром, и она стала на глазах заживать. Девица-красавица снова запела, изливая в песне радость своего освобождения от чар злой колдуньи. А Пик послушал, да и тоже стал подпевать. Он пел о своей счастливой судьбе, о невесте – белой лебеди, которую сам нашел, а не по воле богов получил.

И зажил он в любви и мире с молодой женой на берегу озера, которое сам же назвал Лебединым. Еще не так давно чувашки показывали на зеленый холм, что высится на берегу озера за Волгой, и говорили, что здесь когда-то стояла изба славного охотника Пика и его жены-лебеди.

Давно все это было. А люди и по сей день помнят охотника Пика и не трогают лебедей.

* Ыраскал – судьба, счастье.